

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ

1880

ІЮЛЬ

№ 7

на Янтрѣ, и къ ночи 29-го июня войска заняли слѣдующее расположеніе:

Штабъ русскаго отряда — въ Павло.

12-й армейскій корпусъ: 12-я пѣхотная дивизія занимала бригадою Нижнюю Янтру между Кривой и Бельчовымъ, имѣя другую бригаду въ резервѣ у Бибералика. 33-я пѣхотная дивизія. 130-й пѣхотный Херсонскій полкъ у Обертеника (авангардъ). 129-й пѣхотный Бессарабскій полкъ, 2-й батальонъ 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка и 132-й пѣхотный Бендерскій полкъ — у Бѣлы. 1-й и 3-й батальоны 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка — у Чапиріоя. 12-я кавалерійская дивизія: два полка у Обертеника; другіе два полка освѣщаютъ мѣстность къ сторонѣ Рущуа.

13-й армейскій корпусъ: штабъ корпуса — въ Павло. 35-я пѣхотная дивизія: по бригадою у Бѣлы и Косово. 1-я пѣхотная дивизія у Павло — (общій резервъ). 8-я кавалерійская дивизія. Штабъ дивизіи — въ Капиривницѣ. Донской казачій № 8-го полкъ (5 сотень) — у Синанкіоя. 8-й уланскій Вознесенскій полкъ, 1-й эскадронъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка и два орудія донской казачей № 9-го батареи — у д. Чапиріой. 2-й, 3-й и 4-й эскадроны 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, 5-я сотня донскаго казачьяго № 8-го полка, 15-я конно-артиллерійская батарея и четыре орудія донской казачей № 9-го батареи — у д. Капиривницы. Обозы и вторая половина 5-го конно-артиллерійскаго парка у г. Бѣлы.

Н. А. фонъ-Фохтъ.

(Продолженіе будетъ.)

СТЕННАЯ ВОЙНА ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ.

«Принципы военного искусства сами по себѣ вѣчны и неизмѣнны и въ приложеніи къ дѣлу только видоизмѣняются подъ вліяніемъ обстановки...»

Природа и мѣстность стѣнныхъ пространствъ Туркестанскаго края, а также непріятель, съ которымъ приходится бороться, отличаются такими особенностями, которыя неминуемо должны вызвать нѣкоторые измѣненія въ примѣненіи на практикѣ основныхъ принциповъ военного искусства.

Наша военная литература далеко не богата статьями по указанному вопросу, значенія котораго нельзя не признавать; если же такого рода статьи и появлялись, то носили характеръ отрывочный, и мы не можемъ указать ни одной, которая бы представляла цѣльный разборъ по возможности всѣхъ сторонъ дѣятельности войскъ въ стѣнныхъ походахъ.

Цѣль наша заключается въ томъ, чтобы сколько нибудь пополнить этотъ пробѣлъ и представить опытъ по возможности полнаго изслѣдованія степной войны въ примѣненіи ея къ Туркестанскому краю. Не придавая особеннаго значенія настоящему труду, надѣемся, что онъ вызоветъ у людей, болѣе знакомыхъ съ предметомъ, желаніе развитіе изслѣдованіе его на столько, на сколько это требуется для самой пользы дѣла.

Стенная война въ Средней Азіи представляетъ дѣйствія на обширныхъ, малонаселенныхъ, часто безводныхъ и бесплодныхъ пространствахъ; вслѣдствіе таковыхъ свойствъ стѣней, въ нихъ нельзя разсчитывать найти запасы продовольствія для людей и фуража для лошадей; поэтому все это, а на нѣкоторыхъ переходахъ и воду, приходится возить постоянно при себѣ, — отсюда являются громадныя обозы, которые вліяютъ на всѣ тактическія дѣйствія войскъ. Далѣе, вслѣдствіе указанныхъ свойствъ степи, въ высшей степени трудно сохранить постоянную связь войскъ съ ихъ тыломъ; приходится для этого возводить въ степи укрѣпленія и охранять ихъ болѣе или менѣе значительными гарнизонами; совершенно открытый характеръ стѣнныхъ

пространствъ чрезвычайно затрудняетъ ориентированіе, заставляетъ оберегать себя со всѣхъ сторонъ отъ нечаянныхъ нападеній, какъ на мѣстѣ, такъ и въ движеніи; скрытные движенія возможны только ночью. Съ другой стороны, открытая мѣстность допускаетъ пропаводство движеній по всѣмъ направленіямъ, за немногими лишь исклю-ченіями.

Противникъ, съ которымъ приходится имѣть дѣло, стоитъ на весьма низкомъ уровнѣ развитія и очень часто состоитъ изъ кочевниковъ; военная его сила представляетъ по большей части иррегулярную, душно вооруженную и недисциплинированную кавалерію, которая способна воспользоваться всякой оплошностью противника, всякимъ его промахомъ или затрудненіемъ, но противъ стройныхъ регулярныхъ войскъ почти ни при какомъ превосходствѣ въ силахъ положительнаго успѣха одержать не можетъ.

За историческими примѣрами для подтвержденія послѣдняго положенія ходить недалеко; исторія завоеванія Туркестанскаго края представляетъ ихъ множество.

Въ 1853 г. сотникъ *Бородинъ*, съ отрядомъ въ 275 казаковъ, посланный изъ незадолго передъ тѣмъ нами занятой крѣпости Акъ-Мечеть, былъ окруженъ скопищемъ коканцевъ въ 8,000 чел. Бородинъ отбивался почти въ течение цѣлаго дня и такъ успѣшно, что коканцы отступили ранѣе прибытія къ Бородину подкрѣпленія изъ крѣпости.

Въ томъ же году фортъ Перовскій былъ обложенъ 12,000 коканцевъ. Командиръ форта, подполковникъ *Огаревъ*, выслалъ въ поле большую часть гарнизона, состоявшаго всего изъ 700 чел., и нанесъ неприятелю жестокое пораженіе.

Въ 1864 г. сотня асаула *Сирова* (105 чел.) съ горнымъ единокоромъ, высланная изъ Туркестана на рекогносцировку, дошла до урочища *Иканъ*, гдѣ была окружена болѣе нежели 10-ти-тысячнымъ коканскимъ скопищемъ. Сотня отступавалась двое сутокъ и отступила къ ротѣ, высланной ей на помощь (*).

9-го мая 1865 г. генералъ Черяевъ, съ четырьмя ротами и дивизиономъ артиллеріи, атакуетъ подъ Ташкентомъ 7,000 коканцевъ съ 40 орудіями и совершенно разбиваетъ ихъ.

8-го мая 1866 г. нашъ отрядъ изъ 14 ротъ пѣхоты, пяти сотенъ казаковъ, при 20 орудіяхъ и восьми ракетныхъ станкахъ, подъ начальствомъ генерала Романовскаго, разбилъ наголову при урочищѣ

Ирджаръ армію эмира Бухарскаго, которая состояла изъ 5,000 регулярнаго войска и 35,000 киргизовъ и другихъ кочевниковъ (*).

Наконецъ, кому не извѣстна защита Самаркандской цитадели въ 1868 г., въ теченіе шести дней, со 2-го по 8-е іюня, отрядомъ нашимъ изъ 750 чел. съ 8-ю орудіями противъ 55,000 шахрисабцевъ, китай-кипчаковъ, каракалпаковъ и т. п.

Такимъ образомъ въ степныхъ походахъ войскамъ нашимъ приходится бороться не столько съ противникомъ, сколько съ природою.

Многія части не только соседнихъ, но и нашихъ собственныхъ степей почти совсѣмъ не изслѣдованы; это обстоятельство влечетъ съ трудностью сохранить связь съ тыломъ и характеромъ противника, чрезвычайно вѣроломнаго и иногда весьма предприимчиваго, представляетъ возможность элементу случайностей проявиться въ степной войнѣ въ гораздо большихъ размѣрахъ и гораздо чаще, нежели въ какой бы то ни было другой.

Указавъ такимъ образомъ въ общихъ чертахъ на свойства страны и характеръ противника, считаемъ нужнымъ, для большаго удобства изслѣдованія, разбить его на рядъ частныхъ вопросовъ, изъ рѣшенія которыхъ и состоитъ всякое военное предпріятіе, а слѣдовательно и дѣйствія въ степи. Такимъ образомъ намъ придется разсмотрѣть: 1) Выборъ операціонной линіи. 2) Организацію отрядовъ для степныхъ предпріятій. 3) Выборъ времени для дѣйствія въ степи. 4) Устройство перевозочной части въ отрядѣ. 5) Походныя движенія. 6) Бой. 7) Дѣйствія противъ неприятельскихъ укрѣпленій. 8) Вовведеніе и защита нашихъ собственныхъ.

Операціонная линія въ степной войнѣ, точно также какъ и въ войнѣ въ странѣ культурной, должна, какъ извѣстно, удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: а) она должна вести къ достиженію важной цѣли; б) быть кратчайшей и удобнѣйшей и в) безопасной. Разборъ перваго условія ведетъ прежде всего къ разсмотрѣнію того, что именно должно служить предметомъ дѣйствій въ степной войнѣ. Въ войнѣ европейской предметомъ дѣйствій можетъ служить или неприятельская армія, или какой нибудь важный стратегическій пунктъ, обыкновенно столица государства; въ войнѣ степной этотъ вопросъ разрѣшается

(*) Потеря наша состояла всего изъ 12 раненыхъ. Это дѣло замѣчательно какъ по искусному дѣйствию нашихъ войскъ вообще, такъ и въ особенности потому, что, по словамъ генерала Романовскаго, казаки наши въ первый разъ дѣйствовали здѣсь какъ регулярная кавалерія, сомкнутыми атаками, съ собственной своей артиллеріей, — и явивъ блестящій успѣхъ.

(*) Въ этомъ по истинѣ безпримѣрномъ дѣлѣ сотня потеряла убитыми 57 чел., всѣ остальные, за исключеніемъ 5—6 чел., были ранены.

нѣсколько иначе, въ зависимости отъ того, что армія противника идеалі можетъ служить предметомъ дѣйствій; состоя преимущественно изъ кавалеріи, будучи обыкновенно хорошо знакома съ мѣстностью, отличался необыкновенной выносливостію людей и лошадей, что даетъ ей возможность обходиться безъ обозовъ, армія эта, если ее можно такъ назвать, является въ высшей степени трудно-уловимой; но даже если противникъ принялъ бой и разбитъ нами, то при этомъ получаются лишь весьма незначительныя положительныя результаты. Дѣйствительно, сравнивая въ этомъ отношеніи побѣды надъ азіатцами и арміей европейскою, мы приходимъ къ тому заключенію, что во второмъ случаѣ результатами боя и своевременнаго энергическаго преслѣдованія побѣдъ боя являются значительныя матеріальныя потери непріятеля въ самомъ бою и потери нравственныя послѣ него, выражающіяся въ полной дезорганизациі его арміи, такъ какъ правильная организациа составляетъ главную силу всякой европейской арміи. Ничего подобнаго не бываетъ при столкновеніяхъ съ азіатскими войсками; матеріальныя потери въ бою у нихъ бываютъ сравнительно весьма ничтожны, потому что они почти никогда не дерутся упорно, а видя, что успѣха на ихъ сторонѣ не будетъ — уклоняются отъ боя; организациа же потерять они не могутъ, потому что вовсе ее не имѣютъ.

Прежде разрѣшенія вопроса о томъ, что должно служить предметомъ дѣйствій въ степной войнѣ, необходимо замѣтить, что всѣ наступательныя предпріятія въ степи могутъ быть подведены подъ два вида: 1) экспедиціи большія и 2) экспедиціи малыя, и что въ томъ и въ другомъ видѣ экспедицій предметы дѣйствій не могутъ быть одинаковы. Въ большихъ экспедиціяхъ предметомъ дѣйствій должны служить владѣнные участки, оазисы и въ нихъ, конечно, важнѣйшіе стратегическіе пункты; при этомъ фактомъ занятія оазиса осѣдомое его населеніе подчиняется непосредственно, а сосѣдніе оазисы кочевники косвенно потому, что сами они, какъ известно, не производятъ необходимаго для нихъ хлѣба и фуража, безъ котораго существовать не могутъ, а потому и становятся въ этомъ отношеніи въ полнѣйшую экономическую зависимость отъ ближайшихъ хлѣбныхъ рынковъ; такимъ образомъ захватъ этого рынка ведетъ и къ подчиненію зависящихъ отъ него кочевниковъ. Такое наше положеніе подтверждается многими историческими фактами; такъ и у насъ въ Туркестанѣ, и у французовъ въ Алжирѣ—многія экспедиціи, предпринятія безъ всякихъ заведомыхъ цѣлей, заканчивались захватомъ территорій съ осѣдымъ населеніемъ.

Во второмъ случаѣ, т. е. въ малыхъ или экзекуціонныхъ экспе-

диціяхъ, предметомъ дѣйствій должно служить имущество кочевника, его жилище, семейство и скотъ. Намъ кажется очевиднымъ, что только при такихъ условіяхъ приобретенный успѣхъ будетъ успѣхомъ прочнымъ.

Разъ выбранъ предметъ дѣйствій — слѣдуетъ избрать операціонное направленіе.

Въ большихъ экспедиціяхъ то направленіе будетъ кратчайшимъ, хотя можетъ быть и не въ геометрическомъ смыслѣ, и удобнѣйшимъ, которое болѣе всѣхъ другихъ обезпечитъ отрядъ относительно подножнаго корма и воды. Въ малыхъ экспедиціяхъ, которая болѣею частію непродолжительныя, и при которыхъ поэтому вопросъ объ изобиліи корма и воды не играетъ такой важной роли, часто приходится руководствоваться другими соображеніями, а именно: возможностью подбратись къ непріятелю на столько скрытно (что конечно зависитъ отъ мѣстности) и неожиданно, чтобы не дать ему возможности снять свои кибитки, что дѣлается очень быстро, и уйти.

Такимъ образомъ главнѣйшее условіе, которое нужно соблюдать при снаряженіи малой или экзекуціонной экспедиціи, это—полнѣйшая тайна, что нетрудно въ виду того, что никакихъ особенныхъ приготовленій въ этомъ случаѣ не требуется. Прекраснымъ примѣромъ той быстроты, съ которой могутъ двигаться немногочисленные отряды, можетъ служить между прочимъ слѣдующая экспедиціа: въ 1870 г., въ маѣ мѣсяцѣ, сотня оренбургскихъ казаковъ и 60 стрѣлковъ, посаженныхъ на лошадей, съ однимъ орудіемъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа *Борка*, выступили въ походъ для дѣйствій противъ враждебныхъ киргизовъ на Усть-Уртѣ. Не смотря на то, что въ первый день пришлось разъ пять или шесть переправлять черезъ Чинкы, вслѣдствіе его извистаго въ этомъ мѣстѣ направленія, причѣмъ переправы были до того круты, что орудіе приходилось спускать и поднимать на канатахъ, — войска сдѣлали переходъ въ 90 верстъ; на слѣдующій день отрядъ отдыхалъ; далѣе, на третій день, приходилось двигаться по степи, въ которой не было и признаковъ подножнаго корма; не смотря на то, войска снова прошли 90 верстъ; затѣмъ подвигаться далѣе не было возможности вслѣдствіе недостатка провіанта, поэтому пришлось повернуть назадъ, къ урочищу *Джесбыске*, куда отрядъ прибылъ на шестой сутки послѣ выступления съ этого пункта; такимъ образомъ менѣе нежели въ шестеро сутокъ отрядъ сдѣлалъ около 400 верстъ, причѣмъ отдыхалъ одинъ день.

Нужно замѣтить, что въ нѣкоторые дни жары доходили до 38° по Р.

Перейдемъ теперь къ обезпеченію операціонной линіи.

Обеспечение ея въ смыслѣ пути наступленія достигается въ войнѣ стеной тѣмъ же средствами, какъ и въ европейской, т. е. путемъ искуснаго распределенія войскъ во время марша главнымъ образомъ, загѣмъ путемъ быстроты и, по возможности, скрытностью движенія; обеспечение же операционной линіи въ смыслѣ пути отступленія и коммуникаціонной линіи можетъ быть достигнуто единственно путемъ введепія на ней укрѣпленій, которыя такимъ образомъ *сокращаютъ* операционную линію и играютъ роль вспомогательныхъ базисовъ, служа для склада продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ. Укрѣпленія эти должны быть обеспечены известнымъ числомъ войскъ для ихъ непосредственной защиты; въ составъ ихъ должны быть назначены какъ пѣхота и артиллерія, такъ и кавалерія; послѣдняя нужна какъ для развѣдокъ, такъ и для поддержанія связи между укрѣпленіями, а также для посылокъ.

Практически этотъ вопросъ разрѣшается у насъ такимъ образомъ.

Во время хивинской экспедиціи 1873 г., туркестанскимъ отрядамъ были построены два укрѣпленія: казалинской колонной укрѣпленіе *Благовѣщенское*, на урочищѣ *Пришибы*, съ гарнизономъ въ двѣ роты пѣхоты, одной сотни казаковъ, съ двумя орудіями; джизакской колонной — укрѣпленіе *Св. Георгія*, на урочищѣ *Хага-ата*, съ гарнизономъ изъ одной роты пѣхоты, полусотни казаковъ, съ двумя орудіями. Оренбургскимъ отрядамъ было построено укрѣпленіе на урочищѣ *Джана-Каа*, съ гарнизономъ въ одну роту пѣхоты и одну сотню казаковъ, съ двумя ракетными станками. Наконецъ мангышлакскимъ отрядамъ построены укрѣпленія на урочищахъ *Бичиш-Анты* и *Илетдже*. Принимая въ соображеніе, что длина операционной линіи казалинской колонны доходила до 1005 верстъ, джизакской колонны до 887 верстъ, оренбургскаго отряда до 1,400 верстъ и мангышлакаго до 735 верстъ, слѣдуетъ, какъ кажется, придти къ тому заключенію, что обеспечение трехъ первыхъ направленій не можетъ считаться достаточнымъ, и что неудачный исходъ всей экспедиціи или неудача одного изъ отрядовъ могли бы поставить наши войска въ весьма критическое положеніе; конечно, возведеніе и обеспечение большаго числа укрѣпленій потребовало бы и много времени, и довольно значительныхъ силъ, но въ столь важномъ дѣлѣ, какъ надежное обеспечение операционной линіи, подобныя соображенія вліять не должны. Само собою разумѣется, что все сказанное относится къ большимъ экспедиціямъ, то есть вообще къ тѣмъ случаямъ, когда приходится дѣйствовать по длиннымъ операционнымъ линіямъ, иначе ихъ обеспечение достигается самую ихъ короткостію.

Перехода къ организаціи отрядовъ, замѣтимъ прежде всего, что этотъ вопросъ долженъ разрѣшаться опять двоякимъ образомъ въ зависимости отъ того, назначается ли отрядъ въ большую экспедицію или для простаго, непродолжительнаго поиска.

Въ первомъ случаѣ отрядъ долженъ быть исполнѣ самостоятельнымъ, слѣдовательно долженъ состояться изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Затруднительность ориентированія въ степи, вызывающая необходимость особенно тщательнаго развѣдыванія о мѣстности; предпринимчивость и подвижность противника, состоящаго преимущественно изъ кавалеріи; необходимость широкаго развитія охранительной службы со всѣхъ сторонъ — все это указываетъ на особенную важность въ степныхъ отрядахъ кавалеріи.

Пѣхота необходима въ виду ея стойкости, которую кавалерія не обладаетъ: для дѣйствія огнемъ, который даетъ намъ такое громадное преимущество въ борьбѣ съ азіятцами, наконецъ, для дѣйствія противъ крѣпостей. Нужно замѣтить, что азіятцы чрезвычайно боятся удара въ штыки, что позволяло нашей пѣхотѣ производить штыковыми атаками даже на кавалерію, какъ то, напримѣръ, было въ дѣлѣ при *Ирджарѣ* въ 1866 г. и на *Зерабулакскихъ* высотахъ въ 1868 г.

Такимъ образомъ пѣхота въ подобныхъ отрядахъ остается все-таки главнымъ, первенствующимъ родомъ оружія. Необходима и артиллерія, какъ для дѣйствія противъ крѣпостей, такъ и потому, что она производитъ громадное нравственное впечатлѣніе на полудикарей-азіятцевъ. Наконецъ, саперы нужны для возведенія укрѣпленій, устройства колючевъ, переправъ и т. п. Единственная кавалерія, которая съ успѣхомъ можетъ дѣйствовать въ стеной войнѣ — это, несомнѣнно, казаки, главнымъ образомъ вслѣдствіе значительной выносливости ихъ лошадей.

Опредѣляя соразмѣрность каждаго рода войскъ въ составѣ большихъ степныхъ отрядовъ, нужно замѣтить, что, не смотря на огромную важность кавалеріи, ея обиліе въ отрядѣ будетъ невыгодно потому, что при движеніи по безплоднымъ, маловоднымъ пространствамъ, она требуетъ для себя возки громаднаго количества фуража, а иногда и воды, слѣдовательно сильно вліяетъ на увеличеніе обоза. Нужно, сверхъ того, принять въ соображеніе, что въ борьбѣ съ азіятцами, отличными иррегулярными кавалеристами, на превосходныхъ, въ сравненіи съ казакими, лошадяхъ, и-ни казаки до послѣдняго времени дѣйствовали какъ иррегулярная же кавалерія и, конечно, терпѣли вслѣдствіе этого верткія пораженія. При такихъ условіяхъ, конечно, не слѣдуетъ переходить той нормы кавалеріи въ составѣ отрядовъ, ко-

торая принята и для европейской войны. Но за последнее время казакъ въ Туркестанскомъ краѣ, подъ вліяніемъ хорошихъ кавалерійскихъ начальниковъ, выказали способность дѣйствовать какъ регулярная кавалерія, производя атаки въ сомкнутомъ строѣ, что и дало имъ возможность одерживать верхъ надъ туземной кавалеріей; такъ было въ хивинской экспедиціи 1873 г. въ отрядахъ генераловъ Веревкина и Головачева, то же самое замѣчалось и въ коканскомъ походѣ, у генерала Скобелева. Если же казаки будутъ обучены дѣйствіямъ въ сомкнутомъ строѣ, какъ регулярная кавалерія, что вовсе не должно исключать ихъ способности къ дѣйствіямъ въ пѣшемъ строѣ, то соразмѣрность ихъ въ составъ большихъ отрядовъ можетъ быть съ пользою для дѣла увеличена до $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ отряда; такая именно норма выработалась практически у французовъ въ Алжирѣ. Что касается до числа орудій въ большихъ отрядахъ, то, принимая во вниманіе, что артиллерія важна главнымъ образомъ по своему нравственному вліянію на азіатцевъ, причемъ важно не число орудій, а только то, чтобы они были въ отрядѣ; съ другой стороны, что тяжести артиллеріи сильно затрудняютъ движеніе въ степи и вліяютъ на увеличеніе обоза, — ея число полезно уменьшить до двухъ, напримѣръ, орудій на 1,000 человекѣ въ томъ случаѣ, если не предвидится необходимости дѣйствовать противъ крѣпостей, и оставить такую же норму, какъ въ европейскихъ арміяхъ, т. е. четыре—пять орудій на 1,000 человекѣ, въ послѣднемъ случаѣ.

Главными условіями успѣха экспедицій эсквационныхъ служатъ, какъ уже было сказано, быстрота и скрытность движенія, необходимыя вслѣдствіе чрезвычайной подвижности кочевниковъ; поэтому въ такихъ отрядахъ полезно увеличивать число кавалеріи потому, что она лучше, нежели пѣхота, можетъ выполнить сдѣланные условія; такіе отряды могутъ быть составлены исключительно изъ кавалеріи, съ придачей къ ней пѣхоты развѣ въ очень малыхъ размѣрахъ, причемъ полезно посадить ее для ускоренія движенія на лошадей; такая мѣра не разъ практиковалась нами при дѣйствіяхъ противъ непокорныхъ киргизовъ и приводила къ блестящимъ результатамъ (*). Такъ какъ придача орудій такому отряду могла бы сильно замедлить его движеніе, то ихъ можно замѣнить ракетными станками.

Сила экспедиціоннаго отряда составляетъ въ высшей степени важный вопросъ; въ виду того, что главнѣйшимъ препятствіемъ въ до-

стиженіи пѣли степнаго похода является природа края и мѣстность, и что силы нашихъ отрядовъ въ Туркестанѣ, по отношенію къ противнику, состоятъ не въ ихъ многочисленности, а въ высотѣ нравственныхъ ихъ качествъ, тактическаго образованія и совершенства нашего оружія, слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что экспедиціонные отряды не должны быть велики, такъ какъ маленюгій отрядъ гораздо легче преодолеваетъ трудности похода, нежели большой. Точное указаніе относительно того, какъ велики должны быть отряды для большихъ и малыхъ экспедицій, конечно, невозможно. Обратимся къ военной исторіи за примѣрами наибольшихъ экспедиціонныхъ отрядовъ въ Туркестанѣ.

Отрядъ графа Перовскаго, въ 1839 г., доходилъ до 4,000 челов.; отрядъ генералъ-адъютанта Крыжановскаго, назначенный для покоренія Урѣ-Тюбе и Джизака въ 1866 году, доходилъ до 6,000 челов.; наконецъ, въ хивинской экспедиціи 1873 г. туркестанскій отрядъ равнялся 5,247 челов.; оренбургскій — 3,461; мангышлакскій — 2,000; красноводскій — 2,200; а всего 13,108 человекѣ.

Эта общая цифра не имѣетъ, впрочемъ, значенія, такъ какъ каждый изъ названныхъ отрядовъ шелъ по отдѣльной операціонной линіи, слѣдовательно имѣлъ совершенно самостоятельное значеніе вплоть до соединенія всѣхъ отрядовъ въ Хивѣ.

Что касается малыхъ или эсквационныхъ отрядовъ, то вотъ два примѣра, которые могутъ служить мѣриломъ силы этихъ отрядовъ: отрядъ графа *Борха*, посланный для усмиренія киргизовъ въ 1870 г., состоялъ изъ сотни казаковъ и 60-ти конныхъ стрѣлковъ съ однимъ орудіемъ; другой такой же отрядъ состоялъ изъ роты пѣхоты, двухъ сотенъ казаковъ и двухъ ракетныхъ станковъ.

Выборъ времени для дѣйствій въ нашихъ степяхъ имѣетъ на столько важное значеніе, что отъ болѣе или менѣе удачнаго рѣшенія этого вопроса нерѣдко зависитъ успѣхъ экспедиціи. Читая описаніе извѣстнаго хивинскаго похода въ 1839 г., нельзя не придти къ тому заключенію, что, помимо другихъ неблагоприятныхъ условій, экспедиція Перовскаго не удалась, главнымъ образомъ, вслѣдствіе неудачнаго выбора времени для дѣйствія — зимы, причемъ за р. *Эмбой* снѣга были такъ глубоки, что войска проходили иногда по три или по четыре версты въ сутки; кромѣ того, зима неудобна еще отсутствіемъ подножнаго корма для скота и нерѣдкими снѣжными буранами и страшными морозами; лѣто неудобно вслѣдствіе чрезвычайныхъ жаровъ, доходящихъ до 50° по Р., вслѣдствіе чего выгораетъ въ степи трава и пересыхаютъ колодцы; такимъ образомъ, самымъ благоприятнымъ временемъ для по-

(*) Во время послѣдняго коканскаго похода у генерала Скобелева были организованы эскадроны конныхъ стрѣлковъ, приписанные громадную пользу въ предпріятіяхъ, требовавшихъ особенной быстроты движенія.

ходовъ являются ранняя весна и поздняя осень, когда трава отъ дождей вырастаетъ вторично; само собою разумеется, что руководствоваться этими соображениями можно только при большихъ экспедицияхъ; при эскадрионныхъ же не приходится выбирать времени, такъ какъ противникъ не станетъ насъ ждать.

Было уже говорено, что малонаселенность и безплодность нашихъ туркестанскихъ степей, вѣсть съ трудностью сохранить связь съ тыломъ, заставляютъ экспедиционные отряды всѣ запасы продовольственныхъ и боевые, фуражъ, а иногда и воду и такъ называемыя экспедиционные вещи имѣть всегда при себѣ; при этомъ, конечно, организация перевозочныхъ средствъ—обозъ—представляетъ вопросъ такой же важности въ степной войнѣ, какъ организация основанія дѣйствій, *базы*, въ войнѣ европейской, такъ какъ отъ существованія этого обоза зависитъ вполнѣ существованіе самаго отряда.

Значеніе обоза въ степной войнѣ рельефнѣе всего опредѣляется тѣмъ обстоятельствами, что часто самую величину отряда приходится опредѣлять въ зависимости отъ собраннаго числа, напиримъ, верблюдовъ; именно, такимъ образомъ, была опредѣлена величина красноводскаго и мангышлакскаго отрядовъ въ 1873 г. Обозъ можетъ быть колесный и вьючный; въ перваго взгляда казалось бы, что обозъ перваго рода выгоднѣе, потому что при одинаковомъ числѣ животныхъ колесный обозъ поднимаетъ больше тяжести, нежели вьючный; не всѣ вещи удобно возить во вьюкахъ, наконецъ, при вьючномъ обозѣ теряетъ много времени на навьючиваніе и развьючиваніе, что ведетъ еще въ утомленію войскъ—которымъ приходится самимъ заниматься этой работой, такъ какъ при вьючномъ обозѣ невозможно имѣть вожака на каждое животное — и въ порчѣ и убыли вьючнаго скота вслѣдствіе того, что навьючиваніе исполняется неумѣлыми руками солдата. Если бы колесный обозъ можно было двгать верблюдами, то, можетъ быть, пришлось бы остановиться на немъ, но, пока не изобрѣтена удобная для верблюдовъ упряжь, колесный обозъ приходится возить лошадьми и волами; такимъ образомъ, вопросъ сводится къ относительной выносливости верблюдовъ — съ одной стороны и лошадей и волковъ — съ другой; если принять въ соображеніе, что при движеніи на дальнее разстояніе по безводнымъ и маловоднымъ степямъ, лошадямъ и воламъ пришлось бы употребить большую часть своей силы на перевозку фуража и воды для нихъ самихъ, то несомнѣнное преимущество окажется на сторонѣ верблюдовъ, которые находятъ для себя пищу въ степи круглый годъ и способны по нѣскольку дней двгаться безъ воды; вслѣдствіе этого вся ихъ сила употребляется вполнѣ производительно

на перевозку войсковыхъ тяжестей. Такъ какъ сами для себя они ничего не несутъ, вопросъ приходится разрѣшить въ пользу вьючнаго обоза изъ верблюдовъ, не смотря на то, что отъ продолжительнаго движенія по степямъ, дающимъ мало пищи, въ особенности въ холодное время, они сильно утомляются и во множествѣ падаютъ.

Величина обоза, т. е. количество верблюдовъ, опредѣляется величиной отряда, предполагаемой продолжительностью экспедиціи и величиной наибольшаго безводнаго перехода, при которомъ придется запастись водой для отряда. На основаніи этихъ данныхъ уже весьма легко рассчитать величину обоза: величина отряда и продолжительность экспедиціи покажутъ необходимое для людей отряда количество провѣнта, фуража для кавалеріи, число палатокъ или такъ называемыхъ джумаекъ, число такъ называемыхъ экспедиционныхъ вещей, т. е. котловъ, бакалгъ для воды, веревковъ и проч., количество собственныхъ солдатскихъ и офицерскихъ вещей и величину артиллерійскаго и инженернаго парковъ; величина наибольшаго, на пути, безводнаго перехода даетъ число запасныхъ верблюдовъ, необходимыхъ для перевозки на этомъ переходѣ воды для людей отряда и кавалерійскихъ лошадей. Зная тяжесть вьюка, который можетъ подниматься верблюдомъ, можно опредѣлить все число верблюдовъ; при этомъ нужно замѣтить, что эта тяжесть не есть величина постоянная; вообще верблюды поднимаютъ около 13-ти пудовъ, но осенью животныя въ тѣхъ — тогда на нихъ можно вьючить до 16-ти пудовъ; весною они истощены зимней безкормицей и не поднимаютъ болѣе 10-ти пудовъ, а въ походѣ 1873 г. въ красноводскомъ отрядѣ не нашли возможнымъ вьючить болѣе 5—7 пудовъ на каждого верблюда. Не занимаясь вычисленіемъ количества верблюдовъ для прихѣтнаго отряда, укажемъ на то, что, при болѣе или менѣе продолжительной экспедиціи, оно выходитъ чрезвычайно велико: иногда приходится болѣе чѣмъ по два верблюда на человека въ отрядѣ: такъ, въ походы графа Перовскаго, въ 1839 году, на отрядъ въ 4,000 приходилось около 10,500 верблюдовъ. Въ хивинскомъ походѣ 1873 г., въ туркестанскомъ отрядѣ на 5,247 человекъ приходилось до 8,800 верблюдовъ, въ оренбургскомъ отрядѣ на 3,461 челев. приходилось 10,314 верблюдовъ и т. д.

Такимъ образомъ, экспедиционные отряды, высылаемые на очень продолжительное время, обращаются какъ бы въ прикрытіе своихъ обозовъ, такъ какъ количество ихъ весьма велико, а условія театра войны по большей части бываютъ таковы, что самое существованіе отряда поставлено въ полную зависимость отъ цѣлости обоза. Очевидно, такимъ образомъ, что это обстоятельство должно крайне стѣснять опе-

рации отрядов; самая форма боевого порядка и характер боя могут измениться под влиянием этих условий; форма боевого порядка будут стремиться къ формам союпитных укрѣпленій, а характер боя можетъ быть весьма нерѣшительный, можетъ потерять значительную долю активности вслѣдствіе того, что войска не могутъ удалиться отъ своихъ обозовъ, хотя въ такихъ случаяхъ самую важную роль играетъ достоинство противника, которое, какъ было уже сказано, въ Туркестанскомъ краѣ вообще весьма не высоко. Это послѣднее обстоятельство ставитъ насъ въ довольно выгодная условия, но все таки и у насъ уменьшеніе обоза, въ предѣлахъ возможнаго, должно играть большую роль. Въ прежнее время для этого считали нужнымъ еще до начала экспедиціи строить на операционной линіи укрѣпленія, снабжая ихъ запасами продовольственными и боевыми, что сокращало операционную линію, а слѣдовательно уменьшало и количество обоза; такимъ образомъ укрѣпленія эти имѣли видъ какъ бы передовыхъ базаговъ. Такъ, въ экспедиціи *Бекюича-Черкасскаго* были съ этою цѣлью построены укрѣпленія *Св. Петра, Александровское* и *Красноводское*; въ экспедиціи Перовскаго—укрѣпленія *Эмбенское* и *Анз-Булакское*. Очевидно, что эта мѣра, которая, конечно, можетъ быть примѣнена только въ большихъ экспедиціяхъ, имѣетъ много невыгодныхъ сторонъ; она предупреждаетъ противника о нашихъ намѣреніяхъ и, слѣдовательно, даетъ ему возможность приготовиться къ отпору; затѣмъ устройство такихъ временныхъ складовъ возможно только на небольшомъ разстояніи отъ послѣдняго опорнаго пункта въ нашихъ предѣлахъ, иначе исполненіе подобной мѣры должно вызвать самостоятельную, весьма сильную экспедицію съ громаднымъ обозомъ, чего именно и стараются избѣгать; наконецъ, мѣра эта, вліяя на уменьшеніе обоза экспедиціи только не въ особенно обширныхъ размѣрахъ (такъ, отрядъ Перовскаго все-таки имѣлъ въ обозѣ почти по три верблюда на человека), можетъ повести къ полной неудачѣ предпріятія: положимъ, напримеръ, что отрядъ, въ расчетѣ на подобный временной складъ, запаса бы продовольствіемъ только до этого склада и вдругъ напелъ бы его разграбленнымъ, а гарнизонъ уничтоженнымъ противникомъ,—случай хотя и рѣдкій, тѣмъ не менѣе возможный. Очевидно, что въ такомъ случаѣ экспедиціонный отрядъ долженъ бы былъ вернуться назадъ. Притомъ же хивинскій походъ 1873 г. доказываетъ, что можно обойтись и безъ устройства этихъ, заранее подготовленныхъ, складовъ продовольствія.

Затѣмъ намъ остается сказать нѣсколько словъ о выгодахъ постоянной организаціи обоза для того, чтобы покончить съ этимъ во-

просомъ. Принимая въ соображеніе, что наше положеніе въ Средней Азии вынуждаетъ насъ къ довольно частымъ экспедиціямъ, причемъ огромную роль играютъ быстрота и скрытность дѣйствій, особенно въ экспедиціяхъ экзекуціонныхъ, нужно придти къ тому заключенію, что постоянная организація верблюжьяго обоза принесла бы намъ большую пользу. Независимо отъ того, что сборъ верблюдовъ въ минуту надобности указываетъ на то, что мы готовимся къ известному предпріятію,—а нужно заимѣть, что въ Азии известія всякаго рода распространяются чрезвычайно быстро, вслѣдствіе собственнаго азіатскаго любопытства: говорятъ, что киргизъ, напримеръ, не задумается сдѣлать сто и больше верстъ только для того, чтобы сообщить какую нибудь новость сосѣдней аулу,—подобный сборъ верблюдовъ имѣетъ и другія невыгоды; иногда свободный ихъ наемъ бываетъ недостаточенъ, тогда приходится прибѣгать къ реквизиціи—мѣра, которая можетъ повести къ раздраженію населенія; затѣмъ въ такихъ случаяхъ, кромѣ верблюдовъ, приходится набирать силой и верблюдовозовъ, но тогда нельзя разсчитывать на ихъ вѣрность, что можетъ быть иногда причиною гибели обоза; кромѣ того, при реквизиціи верблюдовъ населеніе отдастъ, очевидно, самыхъ слабыхъ животныхъ, вслѣдствіе чего является огромная ихъ убыль во время похода. Французы въ Аджиріи, въ послѣднее время, пришли именно къ такому взгляду, и въ настоящее время въ гор. *Лагуатъ*, при тамошней подвижной колоннѣ, заведетъ постоянный, казенный, верблюжий обозъ (*).

Было уже упомянуто о томъ, что нѣтъ возможности каждому верблюду придать особаго верблюдовозаго: это повело бы къ значительному увеличенію не вполне надежнаго нестроеваго элемента въ отрядъ; малое количество верблюдовозовъ не особенно ощутительно во время движенія, но даетъ себя знать на бивагѣ; очевидно, что одному человеку трудно справиться съ навьючиваніемъ и развьючиваніемъ 6—7 верблюдовъ, поэтому въ этой работѣ приходится принимать участіе и солдатамъ, отчего и войска утомляются, и гибнутъ верблюды отъ неумѣнаго навьючиванія, поэтому было бы полезно приучать часть людей въ ротахъ и баталіонахъ къ уходу за верблюдами,—постоянный верблюжий обозъ представлялъ бы для этого полную возможность.

Переходя къ походнымъ движеніямъ, необходимо заимѣть, что условіе соблюденія въ походѣ *постоянной готовности къ бою* въ стѣнной войнѣ имѣетъ еще болѣе важное значеніе, нежели въ войнѣ въ странахъ культивированныхъ. Въ послѣднихъ, непріятель поставленъ въ необходимость двигаться не иначе какъ по дорогамъ, слѣдовательно

(*) «Аджиріи». А. Куропаткинъ.

услѣдить за его движеніемъ легко; въ степи же, при возможности двигаться по всѣмъ направленіямъ, при подвижности противника, состоящаго преимущественно изъ кавалеріи, при полномъ его знакомствѣ съ мѣстностью, — можно во всякій данный моментъ ожидать нападенія. Въ войнахъ европейскихъ для достиженія условія полной боевой готовности необходимо раздѣлять большіе отряды на нѣсколько колоннъ, во избѣжаніе чрезмѣрной глубины ихъ; въ степной войнѣ это не имѣетъ значенія какъ потому, что отряды не бываютъ особенно велики, такъ и потому, что вслѣдствіе возможности двигаться по всѣмъ направленіямъ отрядъ всегда можетъ двигаться вполнѣ сосредоточенно. Замины раздѣленія отряда на нѣсколько колоннъ, условія театра дѣйствій въ степной войнѣ часто заставляютъ эшелонировать большіе отряды. Къ такой мѣрѣ приходится прибѣгать въ тѣхъ случаяхъ, когда на избранномъ пути число колодезевъ въ каждомъ пунктѣ недостаточно для того, чтобы удовлетворять потребностямъ цѣлаго отряда, въ полномъ его составѣ. Для поясненія сказаннаго замѣтимъ, что въ средне-азиатскихъ степяхъ не существуетъ дорогъ въ обыкновенно понимаемомъ смыслѣ этого слова; онѣ существуютъ только въ смыслѣ направленій, по которымъ двигаются торговые караваны; въ тѣхъ мѣстахъ этихъ путей, гдѣ подъ верхнимъ слоемъ почвы собирается вода, — выкапываются колодези, груны которыхъ бываютъ, такимъ образомъ, въ разлнчныхъ другъ от друга разстояніяхъ и въ различномъ числѣ.

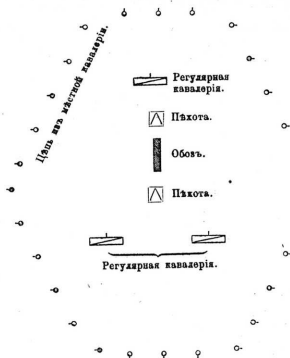
Сила эшелоновъ въ отрядѣ определяется въ приведенномъ случаѣ въ зависимости отъ числа колодезевъ въ каждомъ данномъ пунктѣ, а разстояние между эшелонами, какъ сохраненіемъ возможности быстро подать другъ другу помощь, такъ и тѣмъ условіемъ, чтобы каждый поступающій эшелонъ приходилъ къ известнымъ колодезямъ не ранѣе того времени, какъ предыдущій — уже выступитъ съ нихъ. Очевидно, такимъ образомъ, что весь расчетъ марша становится въ полную зависимость отъ разстоянія между колодезями и отъ числа ихъ. Какъ примѣръ искусно рассчитаннаго марша, укажемъ на движеніе мангышлавскаго отряда въ 1873 г.; отъ колодезевъ *Бусаю* отрядъ двинулся тремя эшелонами: 1-й эшелонъ шелъ обыкновенно съ трехъ до девяти часовъ утра и съ четырехъ до восьми часовъ вечера; 2-й эшелонъ съ четырехъ до восьми часовъ вечера и съ трехъ до девяти часовъ утра; 3-й эшелонъ шелъ, какъ и первый, — съ трехъ до девяти часовъ утра и съ четырехъ до восьми часовъ вечера; этимъ расчетомъ и достигалось то, что каждый эшелонъ приходилъ къ колодезямъ тогда, какъ предыдущій выступалъ съ нихъ; съ другой стороны — наибольшее раз-

стояніе между эшелонами не превосходило шести часовъ обыкновеннаго марша.

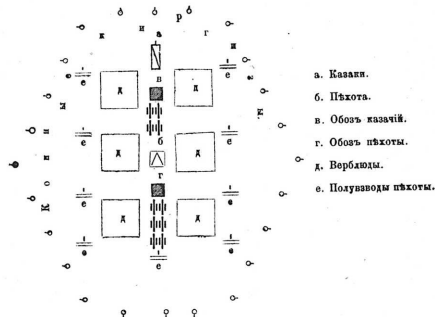
Никакой опасности отъ такого раздѣленія силъ не предстоитъ потому, что, какъ доказываютъ примѣры изъ военной исторіи, даже весьма незначительные наши отряды могутъ весьма долго сопротивляться значительно превосходному въ силахъ противнику, что и даетъ возможность другимъ эшелонамъ во-время подоспѣть на помощь атакованному, еслибы то по обстоятельствамъ потребовалось.

Форма походнаго порядка каждаго отряда, при движеніи вблизи отъ непріятеля, должна быть соображена такъ, чтобы обозъ былъ прикрытъ со всѣхъ сторонъ; при этомъ прежде всего нужно по возможности сосредоточить обозъ; въ Туркестанѣ верблюды обыкновенно двигаются гуськомъ, причѣмъ каждый задній верблюдъ привязывается къ хвосту передняго; затѣмъ, такъ какъ въ степяхъ не приходится стѣсняться дорогами, то всегда есть возможность вести верблюдовъ въ столбикъ, такъ сказать, *нитязю*, чтобы форма совокупности ихъ приближалась къ квадрату или прямоугольнику. Затѣмъ, нѣхота отряда двигается впереди, по сторонамъ и сзади обоа; при малой вѣроятности нападенія по сторонамъ обоа можно и не вести войскъ потому, что, будучи извѣщены о приближеніи непріятеля, нѣхотныя части всегда могутъ, быстро выдвинувшись на встрѣчу ему, прикрыть обозъ. Отъ двигающейся такимъ образомъ колонны высылаются авангарды и арьергарды, которые, вслѣдствіе условій мѣстности, приходится составлять изъ кавалеріи; нужно замѣтить, что авангардъ при этомъ уже не имѣетъ значенія части, обязанной задерживать наступленіе противника до построения главныхъ силъ отряда въ боевой порядокъ потому, что непріятель имѣетъ возможность атаковать ихъ не только съ фронта, но и съ фланга и съ тылу, отъ возможности чего главные силы предохраняютъ себя соответствующимъ расположеніемъ частей, непосредственно охраняющихъ обозъ; поэтому авангардъ не-затѣмъ высылать далеко впередъ, иначе онъ можетъ быть окруженъ непріятелемъ со всѣхъ сторонъ до прибытія главныхъ силъ отряда; обыкновенно авангардъ высылается версты на 3—4 впередъ; по той же причинѣ его не-затѣмъ дѣлать особенно сильнымъ; сказанное относится и до арьергарда. Отъ авангарда и арьергарда высылаются во всѣ стороны разѣзды, сдѣланіе которыхъ подчиняется общимъ правиламъ. Для примѣра прилагаются схематическіе чертежи порядка сдѣланія колонны французскихъ войскъ въ Алжирѣ (черт. № 1-й) и походный порядокъ отряда графа Перовскаго 1839 г. (черт. № 2-й).

Черт. № 1.

Черт. № 2.

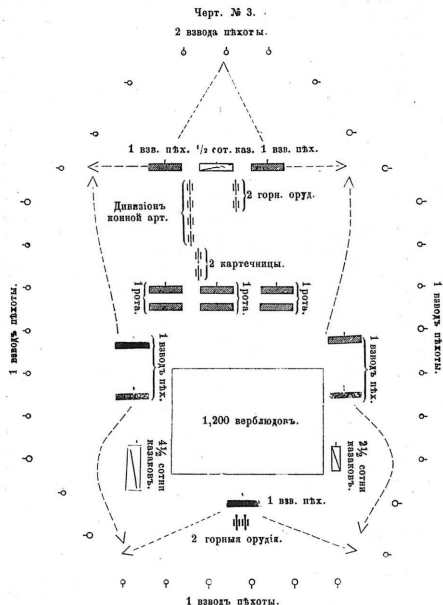
Изъ чертежа № 2-й видно, что здѣсь уже не войска прикрываютъ обозъ, а главная масса войскъ сама прикрывается обозомъ; но подобное рѣшеніе вопроса едва-ли можетъ быть названо рациональнымъ, если вспомнить, что въ дальнихъ степныхъ экспедиціяхъ существованіе отряда тѣсно связано съ цѣлостію его обоза; поэтому въ такихъ случаяхъ начальникъ отряда долженъ принять въ соображеніе, что предпріятіе одинаково рухнетъ, погибнетъ ли отрядъ въ бою съ неравнымъ противникомъ, или потеряетъ онъ обозъ, прикрывая имъ свои войска.

При непосредственной близости противника, въ виду его, приходится принимать порядокъ слѣдованія, представляющій ни что иное, какъ движущійся боевой; при этомъ отрядъ раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ одна непосредственно прикрываетъ обозъ, располагаясь по сторонамъ его въ строю, удобномъ для развертыванія въ сторону, напримѣръ: пѣхотныя роты во вводныхъ колоннахъ справа и слева; другая же часть составляетъ боевую колонну и двигается впередъ обозомъ, причемъ дѣйствуетъ активно, хотя и она, конечно, не можетъ удалиться на значительное расстояние отъ обоза; весь отрядъ окружаетъ себя цѣпью стрѣлковъ со всѣхъ сторонъ.

Въ иныхъ случаяхъ обозъ можетъ быть такъ великъ, что отряду не представляется ни малѣйшей возможности принять указанное расположеніе, но, во всякомъ случаѣ, этого слѣдуетъ добиваться для того, чтобы не подвергать крайней опасности свой обозъ. Для примѣра предлагается схема порядка движенія туркестанскаго отряда въ виду хивинской кавалеріи, 11-го мая 1873 г. Вся колонна занимала отъ 350—400 ш. по фронту и около двухъ верстъ въ глубину (черт. № 3-й).

Величина перехода въ стеной войнѣ определяется разстояніемъ между смежными колодцами; вообще эта величина выше нормы, принятой для походныхъ движеній въ странахъ культивированныхъ; можно сказать, не преувеличивая, что каждый переходъ въ Туркестанѣ есть переходъ форсированный, но это не особенно затрудняетъ туркестанскую пѣхоту, которая, иногда при самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, дѣлаетъ переходы въ 50 верстъ, а кавалерія и гораздо больше. Происходитъ это какъ вслѣдствіе огромной привычки туркестанскихъ войскъ къ походнымъ движеніямъ, такъ и потому, что они мало обременены походнымъ снаряженіемъ; наконецъ и малочисленность отрядовъ помогаетъ быстротѣ движенія.

Для примѣра приводимъ кой какія данныя изъ военно-историческихъ фактовъ: въ юнѣ мѣсяцѣ 1864 г., отрядъ генерала Черняева, силою въ 1,300 человекъ, слѣдъ на помощь атакованному коканцами отряду капитана Мейера, дѣлалъ переходы до 45-ти верстъ въ день, при жарѣ,

доходившей до 40° по Р. Въ экспедицію 1873 г. туркестанскій отрядъ въ два дня, 12-го и 13-го апрѣля, прошелъ 77 верстъ, при жарѣ въ 28° по Р. въ тѣни. Сорочаверстный переходъ отъ урочища Халъ-Ата до Адамъ-Крыгана, по крайне песчаной мѣстности, былъ совершенъ за одинъ разъ. Наконецъ, примѣромъ особенной быстроты движенія, правда, очень незначительнаго отряда, можетъ служить приведенная экспедиція графа Борха на Усть-Уртъ.

Расстояние между сосѣдними группами колодезевъ бываетъ иногда такъ значительно, что пройти его въ одинъ переходъ нѣтъ никакой возможности. Тогда на послѣднихъ колодезяхъ приходится запастись водою для всего отряда на весь безводный путь; при этомъ необходимо пройти этотъ путь какъ можно быстрее; ибо, не смотря на трудность вообще большихъ переходовъ, гораздо лучше для людей и лошадей отряда сдѣлать два-три большихъ перехода и добраться до свѣжей воды, нежели 5—6 неумолчальныхъ по числу верстъ переходовъ, при условіи пользоваться водою по порціямъ изъ бурдюковъ или боченковъ, причемъ еще вода бываетъ на столько тепла, что возбуждаетъ отвращеніе и мало утоляетъ жажду. Частыя дневки въ степныхъ походахъ вообще невыгодны: растягивая время похода, онѣ увеличиваютъ количество нужнаго отряду продовольствія, а слѣдовательно и обозъ. Нужно еще замѣтить, что дневки въ степныхъ походахъ не могутъ подчиняться никакой нормѣ; иногда, при движеніи по безлодной и маловодной мѣстности, приходится идти 5—6 переходовъ безъ дневковъ; за то, приди на мѣсто, обильное водою и подножнымъ кормомъ, — остановить отрядъ на нѣсколько дней.

Иногда и другія обстоятельства могутъ вызвать непредвидѣнную дневку; такъ, въ 1873 г. первый эшелонъ туркестанскаго отряда выступивъ 13-го марта съ р. *Камы* и прибывъ въ тотъ же день въ урочищу *Нурекъ*, принужденъ былъ 14-го сдѣлать дневку по той причинѣ, что, вслѣдствіе бывшаго наканунѣ свѣжнаго бурана, всѣ вещи до такой степени обледѣли, что ихъ нельзя было навьючивать на верблюдовъ. Вообще же нужно сказать, что, чѣмъ меньше дневковъ, тѣмъ лучше.

Большіе привалы при движеніи въ жаркое время года лучше не дѣлать, окончивая переходъ заранѣе, часовъ до 11—12 утра, что, конечно, требуетъ весьма ранняго выступленія съ ночлега; привалы въ этихъ случаяхъ невыгодны тѣмъ, что, приходится въ самое жаркое время дня, не дають возможности ни отдохнуть людямъ, ни пастися животнымъ. При выборѣ биваковъ въ степи приходится руководствоваться исключительно хозяйственными условіями, такъ какъ, очевидно

эти условия играют въ данномъ случаѣ первостепенную роль. При томъ же въ степяхъ выгодныя позиціи почти не встрѣчаются. Войска на бивакѣ располагаются обыкновенно по фасахъ каре, причемъ въюки или телги составляютъ брустверъ, за которымъ войска въ случаѣ надобности могутъ укрыться; орудія располагаются въ углахъ; верблюды и лошади днемъ пасутся, а ночью загоняются внутрь каре, причемъ первые должны быть положены и связаны въ когняхъ, а вторыя на приколахъ; при расположеніи лошадей внѣ каре, особенное вниманіе должно быть обращено на то, чтобы непріятель не угналъ табуновъ, что сдѣлать вообще не очень трудно. Для безопасности табуновъ имъ должны быть наряжены особыя части изъ казаковъ; полевою также всѣхъ лошадей отряда раздѣлять на нѣскольکو малыхъ табуновъ съ тѣмъ, чтобы угодъ непріятелемъ одного табуна не лишнать насъ возможности его преслѣдовать.

Мѣры охраненія на бивакѣ состоятъ въ назначеніи дежурной части, въ высылкѣ аванпостовъ и постановкѣ цѣпи парныхъ часовыхъ вокругъ всего отряда. Такъ какъ при назначеніи общей для цѣлаго отряда дежурной части ей трудно было бы въ случаѣ надобности пробраться къ тому фасау, къ которому нужно, то каждый фасъ долженъ имѣть особую дежурную часть. Что касается до цѣпи аванпостовъ, то нужно замѣтить, что если, по отношенію къ войнѣ европейской, существуетъ равногласіе относительно выгодности употребленія на аванпостахъ пѣхоты и кавалеріи, то въ степной войнѣ этотъ вопросъ долженъ быть, казалось бы, безусловно рѣшенъ въ пользу казаковъ; кромѣ того, что казаки, какъ вообще кавалеріи, по сраненію съ пѣхотой, дальше видать, могутъ быть дальше выдвигаемы отъ бивака, могутъ быть поставлены на большемъ разстояніи другъ отъ друга, что въ данномъ случаѣ особенно важно въ виду вообще значительнаго наряда на аванпостную службу въ степной войнѣ, — сверхъ всего этого аванпосты изъ казаковъ обладаютъ и весьма значительной оборонительной силой, вслѣдствіе своей замѣчательной способности отбиваться въ снѣженномъ строѣ отъ туземной кавалеріи.

Цѣпь парныхъ часовыхъ вокругъ бивака необходима на случай, еслибы незначительная непріятельская партія пробралась черезъ аванпосты, съ цѣлью потрожить отрядъ, въ чемъ азіатцы особенно искусны; въ этомъ послѣднемъ случаѣ особенную пользу въ степной войнѣ могутъ принести секреты.

Степные марши должны удовлетворять общимъ для всѣхъ маршей условіямъ: скрытности, быстроты и безопасности; но эти условія играютъ различную роль въ зависимости отъ того, имѣтъ ли данный

отрядъ въ виду большую экспедицію или чисто экзекуционную; въ первомъ случаѣ условіе скрытности отступаетъ на второй планъ какъ потому, что она почти недостижима, по причинѣ той быстроты, съ которой передаются извѣстія обо всѣхъ нашихъ движеніяхъ въ средней Азіи и вслѣдствіе свойствъ вполне открытой мѣстности степей, такъ и потому, что скрытность въ данномъ случаѣ и не необходима вслѣдствіе неподвижности предметовъ дѣйствій; далѣе, условіе быстроты марша весьма важно по отношенію къ уменьшенію количества продовольственныхъ запасовъ, а слѣдовательно и обоза. Что касается экспедицій малыхъ или экзекуціонныхъ, то здѣсь оба названныя условія играютъ первостепенную роль и служатъ необходимыми условіями успѣшнаго достиженія цѣли; при этомъ нужно замѣтить, что топографическій характеръ степей рѣдко допускаетъ скрытность движеній, поэтому почти единственную возможность двигаться скрытно представляютъ ночныя марши. Къ достиженію безопасности марша нужно однако стремиться какъ при исполненіи малыхъ, такъ и большихъ экспедицій, но, вообще говоря, условіе это играетъ болшую роль во вторыхъ случаѣ, ибо неудача большой экспедиціи должна сильно повліять на политическое наше вліаніе въ Средней Азіи. Весьма поучительнымъ примѣромъ удовлетворенія условій скрытности въ малой экспедиціи представляется движеніе графа Борха въ 1870 г.; будучи посланъ въ степь съ 70-ю казаками для захвата бунтовщика киргиза *Амантая*, графъ Борхъ двигался все время лощинами и балками, арестуя всѣхъ попадавшихся на встрѣчу киргизовъ; затѣмъ, когда получено было свѣдѣніе о мѣстѣ расположенія аула *Амантая*, Борхъ двинулся къ нему ночью, во время сильной грозы; появленіе его въ аулѣ было такъ неожиданно, что *Амантай* былъ тотчасъ же ему выданъ своими родичами.

Перехода къ изслѣдованію боя, мы принуждены будемъ ограничиться въ этомъ отношеніи лишь нѣсколькими чертами относительно боеваго порядка и способа дѣйствій въ бою съ нашимъ противникомъ въ Туркестанѣ, такъ какъ по недостатку матеріаловъ трудно прослѣдить этотъ вопросъ на примѣрахъ изъ военной исторіи на столько подробно, какъ то было бы желательно.

Боевой порядокъ нашихъ степныхъ отрядовъ долженъ удовлетворять общимъ условіямъ для всѣхъ боеваго порядка, т. е. условіямъ гибкости, независимости частей другъ отъ друга, при полной въ то же время взаимной поддержкѣ и способности къ парированію какихъ бы то ни было случайностей. Выполненіе послѣдняго условія достигается, какъ извѣстно, выдѣленіемъ изъ отряда болѣе или менѣе значитель-

наго резерва; принимая въ соображеніе, что противникъ, съ которымъ намъ приходится имѣть дѣло въ Средней Азіи, принимаетъ бой только тогда, когда значительно превосходитъ насъ числомъ; что, состоя главнѣйш образомъ изъ кавалеріи, онъ отличается крайней подвижностью; что тактика его состоитъ обыкновенно въ томъ, чтобы окружить нашъ отрядъ и ударить врасплохъ на его фланги и тылъ; что, вслѣдствіе указанного, бой съ такимъ противникомъ можетъ представить множество случайностей, — сдѣлалось бы придти къ тому заключенію, что въ каждомъ бою необходимо выдѣлять весьма сильный резервъ. Но, съ другой стороны, нужно помнить, что противникъ, какъ по своему характеру и нравственнымъ качествамъ, такъ опять-таки и потому, что состоитъ главнѣйш образомъ изъ кавалеріи, неспособенъ къ продолжительному ряду энергическихъ усилій; онъ или сразу побѣждается, или обращается въ бѣгство: упорнаго боя вести онъ не въ состояніи. Въ виду этого, ясна для насъ необходимость при самомъ началѣ боя развитію до послѣдней возможности всѣхъ средства пораженія, имѣющихся въ нашихъ рукахъ; изъ этого слѣдуетъ, что резервъ долженъ представлять лишь незначительную часть отряда, но онъ долженъ быть непремѣнно. Остановливаясь на этомъ потому, что нерѣдко наши войска въ Туркестанѣ считаютъ возможнымъ дѣйствовать безъ резерва; нельзя не согласиться съ тѣмъ, что длинный рядъ ихъ блистательныхъ побѣдъ даетъ имъ нѣкоторое право на такую крайнюю самоуверенность, но, съ другой стороны, можно себѣ представить, что произошло бы въ томъ случаѣ, если бы нашъ отрядъ при первомъ натискѣ противника былъ опрокинутъ имъ; надо полагать, что ни одинъ человѣкъ не ушелъ бы живымъ изъ боя!

Прежде нежели указать на наимыгоднѣйшій строй боевой части, скажемъ нѣсколько словъ о способѣ дѣйствій противъ средне-азіатцевъ; развитіе возможно болѣе активнаго элемента есть главное условіе успѣха въ борьбѣ съ ними; не обладая сами высокими нравственными качествами, азіатцы способны уклониться отъ боя съ самымъ незначительнымъ нашимъ отрядомъ, если онъ смѣло идетъ въ атаку; очевидно, что подобныя свойства противника могли выработать въ нашихъ войскахъ то убѣжденіе, что въ бою лучше всего идти на проломъ, весь успѣхъ возложить на личную храбрость солдата; но очевидно также, что, помимо опасныхъ сторонъ такого способа дѣйствій, сопряженнаго съ довольно значительными потерями въ бою, — онъ невыгоденъ и потому, что не достигаетъ рѣшительныхъ результатовъ: противникъ расцѣпится безъ значительныхъ матеріальныхъ потерь, и ничто ему не мѣшаетъ собраться снова, иногда еще въ большемъ

противъ прежняго числа. Чтобы заставить противника понести крупныя матеріальныя потери, необходимо широкое развитіе огнестрѣльнаго дѣйствія; дѣйствовать иначе значитъ не извлекать пользы изъ тѣхъ преимуществъ, которыя даетъ намъ наше оружіе; притомъ задача военнаго искусства состоитъ не въ томъ только, чтобы достигнуть извѣстнаго результата, но въ томъ, чтобы достигнуть наибольшаго результатовъ съ наименьшими потерями и въ кратчайшій срокъ. Такимъ образомъ очевидна важность подготовки атаки огнемъ; отсюда слѣдуетъ и наимыгоднѣйшій строй боевой части: это тонкая линия огня, стрѣлковая цѣпь съ поддержками въ развѣружтомъ строѣ.

Что касается кавалеріи, то ей придется строиться главнѣйш образомъ за флангами, для отраженія непріятельскихъ атакъ на эти части боеваго порядка; какъ уже было сказано, дѣйствія нашей кавалеріи могутъ быть успѣшны только тогда, когда она будетъ дѣйствовать въ сомкнутомъ строѣ, какъ регулярная кавалерія, потому что, какъ нерегулярная кавалерія, туземцы выше нашихъ казаковъ — какъ по качеству своихъ лошадей, такъ и по ловкости всадниковъ въ одиночномъ бою.

Для охраненія обоза должна быть отдѣлена часть отряда, задача которой будетъ чисто оборонительная; даже отразивши противника огнемъ и штыкомъ, прикрытіе обоза не должно отъ него отдѣляться, дабы не подвергнуть обозъ опасности захвата или уничтоженія.

Послѣ удачнаго исхода дѣла необходимо самое настойчивое преслѣдованіе противника, не столько съ цѣлью нанести ему матеріальный вредъ, разстроить его организцію, которой онъ въ сущности не обладаетъ, сколько для того, чтобы подѣйствовать на него нравственно; ибо отбитая атака для средне-азіатцевъ ничего не значитъ и нисколько ихъ не смущаетъ, если затѣмъ нѣтъ энергическаго преслѣдованія. Были случаи, что, произведя нападеніе на наши войска и будучи отбиты, непріятель располагался на отдыхъ въ нѣсколькихъ всего верстахъ отъ нашего отряда и начиналъ самое назойливое преслѣдованіе, если этотъ отрядъ отступалъ вслѣдъ затѣмъ. Преслѣдованіе опрокинутого непріятеля въ степной войнѣ имѣетъ еще большее значеніе, нежели самый бой, и должно служить непремѣннымъ правиломъ, твердо усвоеннымъ нашими войсками.

Прежде нежели сказать нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ противъ средне-азіатскихъ крѣпостей (*), укажемъ на общій характеръ ихъ и

(*). Собственно въ степяхъ крѣпостей не встрѣчается; поэтому, казалось бы, вопросъ о дѣйствіи противъ нихъ и не долженъ былъ бы относиться къ нашему изслѣдованію; но такъ какъ степные походы очень часто заключиваются дѣй-

замѣтимъ, что въ Средней Азіи почти каждый городъ обносится стѣнами, имѣетъ внутри цитадель и представляетъ такимъ образомъ крепость. Стѣны имѣютъ обыкновенно видъ четырехугольника съ башнями по угламъ; крепостная ограда состоитъ изъ одной, иногда нѣсколькихъ стѣнъ, сложенныхъ изъ глины; высота ихъ въ нѣкихъ крепостяхъ доходитъ до четырехъ сажень, толщина стѣнъ внизу такихъ же размѣровъ; вверху онѣ нѣсколько суживаются и здѣсь обыкновенно устраивается тоненькая стѣнка съ зубцами и бойницами; крепостная ограда обносится довольно широкимъ и глубокимъ рвомъ, иногда водными.

Вооружение крепостей состоитъ обыкновенно изъ гладкостѣнныхъ орудій весьма различнаго достоинства и самыхъ разнообразныхъ калибровъ, такъ что имѣющіеся снаряды приходится обыкновенно подгонять къ орудіямъ, отчего конечно получается жалкая дѣйствительность стрельбы.

Гарнизоны крепостей, будучи поставлены въ безвыходное положеніе, обороняются иногда весьма мужественно; но вообще средне-азиатскія крепости, при слабыхъ своемъ вооруженіи, неумѣвъ гарнизона воспользоваться ими въ полной мѣрѣ и при свойственной азіатцамъ безпечности, тѣмъ можно воспользоваться для того, чтобы захватить ихъ врасплохъ, не могутъ считаться сильными въ виду нашихъ войскъ и артилеріи.

Взглядъ нашихъ войскъ въ Туркестанъ на дѣйствія противъ крепостей въ Средней Азіи развивался, такъ сказать, исторически. Въ 1853 году намъ въ первый разъ пришлось дѣйствовать противъ крепости *Анг-Мечети*, оборонявшейся коканскимъ гарнизономъ въ 500 человѣкъ; двухъ-тысячный нашъ отрядъ дѣйствовать по всемъ правиламъ инженернаго искусства, и осада длилась три недѣли. Въ 1860 году правильная осада *Пиншека* продолжалась пять дней, не смотря на наше превосходство въ силахъ. Въ 1861 году отрядъ нашъ осадилъ крепость *Анг-Курианъ*, и тутъ приступлено было къ правильной осадѣ; но, вслѣдствіе энергической бомбардировки, крепость сдалась въ первый же день. Въ 1862 году, возобновленный *Пиншекъ* снова подвергся правильной осадѣ съ нашей стороны, и былъ взятъ на тринадцатый день. Въ 1864 году, такимъ же способомъ былъ взятъ нами *Туркестанъ* въ четыре дня. Въ томъ же году укрѣпленіе *Аумле-Ана* было взято открытой эскадрой послѣ энергической бомбардировки. Въ 1865 году мы овладѣли укрѣпленіемъ *Нияз-Бекъ*, противостоявшимъ противъ крепостей въ оазисахъ, составляющихъ предметъ дѣйствій, то мы сочли нужнымъ коснуться и этого вопроса.

рое удалось послѣ бомбардировки и пробитія бреши въ стѣнѣ укрѣпленія; въ томъ же году былъ взятъ открыто силой *Таикентъ*. Съ этого времени мы переходимъ къ атакамъ открытою силой, какъ единственному способу дѣйствія противъ азіатскихъ крепостей. Этимъ способомъ были взяты *Ходжентъ*, *Ура-Тюбе* и *Джизакъ* въ 1866 г., причемъ послѣднія двѣ крепости атаквались частью при помощи лѣстницъ, частью черезъ бреши въ стѣнахъ. Наконецъ, штурмомъ же взята крепость *Махрамъ* въ 1875 году и *Уч-Курианская* цитадель въ 1876 году (ночное нападеніе).

Въ виду вышеочерченныхъ свойствъ средне-азиатскихъ крепостей и характера противника, нельзя не придти къ тому заключенію, что правильная осада есть способъ дѣйствій мало пригодный; она возмущаетъ духъ гарнизона, причемъ оборона становится крайне упорной и вредно дѣйствуютъ на наши войска, заставляя терять много времени и давая возможность противнику принять мѣры для вырочки гарнизона. Открытая эскалада крепостныхъ стѣнъ имѣетъ также свои невыгоды, ибо сопряжена съ значительными, относительно, потерями для атакующаго. Навыгодѣйшимъ же способомъ дѣйствій является штурмъ крепостной ограды по обваламъ пробитыхъ въ стѣнахъ брешей, причемъ предварительно должна быть произведена энергическая бомбардировка внутреннихъ крепости, которая способна произвести на защитниковъ такое сильное нравственное впечатлѣніе, что крепости сдаются иногда безъ боя; такимъ образомъ были нами взяты *Анг-Курианъ*, *Нияз-Бекъ* и *Наманганъ* (1875 г.). Не такъ давно еще многие полагаютъ, что въ толстыхъ глиняныхъ стѣнахъ средне-азиатскихъ крепостей нѣтъ возможности пробить бреши; не знаятъ, на сколько такое мнѣніе справедливо относительно гладко-стѣнной артилеріи; что же касается наръзной, то оно совсѣмъ неутѣрно; при осадѣ *Ура-Тюбе*, одна изъ нашихъ батарей пробила брешь въ обихъ, окружавшихъ крепость, стѣнахъ. Точно также была пробита брешь въ стѣнѣ *Джизака*, не смотря на ея четырехъ-саженную толщину. Наконецъ въ 1873 г. артилерія отряда генерала Веревкина достигла тѣхъ же результатовъ относительно стѣнъ г. Хивы, не смотря на малое количество выпущенныхъ снарядовъ вслѣдствіе недостатка ихъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣйствовала, конечно, полевая артилерія, разрывное дѣйствие снарядовъ которой оказывается совершенно достаточнымъ для разрушенія глиняныхъ стѣнъ.

Интересно прослѣдить тѣ потери, съ которыми сопряжено было для насъ вѣзганіе крепостей тѣмъ или другимъ способомъ: вѣзганіе *Анг-мечети* стоило намъ 80 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ; при вѣзганіи

Пишпека мы потеряли 40 чел.; Туркестана — 38 чел. (всѣ три крѣпости взяты посредствомъ правильной осады). При Аулие-Ата мы потеряли пять человѣкъ; подъ Ташкентомъ — 142 чел.; подъ Ходжентомъ — 133 чел.; Ура-Тюбе — 103 чел., Джидактъ — 98 чел. Такимъ образомъ штурмы стоили намъ дороже, нежели правильная осада, но не потому ли только, что въ большей части случаевъ мы обходились безъ предварительнаго пробитія брешей въ крѣпостной оградѣ?

Перейдемъ теперь къ послѣднему изъ постановленныхъ нами вопросовъ относительно возведенія и защиты нашихъ укрѣпленій въ степяхъ Туркестана. При этомъ прежде всего возникаетъ вопросъ о томъ, въ какихъ пунктахъ должны быть возводимы наши укрѣпленія? Эти пункты, очевидно, должны имѣть стратегическую важность; близъ нашихъ окраинъ, таковыми являются тѣ пути, по которымъ скопища враждебныхъ намъ соседей-кочевниковъ могутъ пробираться въ наши предѣлы; такихъ путей въ сущности немного и ихъ было бы легко заградить; но тутъ является затрудненіе въ томъ, что шайки кочевниковъ, подойдя къ нашему укрѣпленію и разбившись на мелкие партіи, могли бы обойти его и затѣмъ снова соединиться. Во избѣжаніе этого, имѣть возможности обойтись одной линіей укрѣпленій, сѣдлообразно построить ихъ нѣсколько и вообще прибѣгнуть къ кордонной системѣ укрѣпленій; но очевидно, что это потребовало бы такихъ громадныхъ финансовыхъ и военныхъ средствъ, за которыя едва-ли бы мы нашли соответствующее вознагражденіе въ достиженіи предполагаемой цѣли. Затѣмъ, внутри нашихъ владѣній укрѣпленія должны быть возводимы въ такихъ пунктахъ, изъ которыхъ было бы возможно вліять на нашихъ подданныхъ кочевниковъ; такими пунктами являются мѣста постоянныхъ зимнихъ кочевьевъ разныхъ киргизскихъ и туркменскихъ родовъ и мѣста, въ которыхъ, по условіямъ природы и мѣстности, могутъ собираться значительныя партіи кочевниковъ для дѣйствій противъ насъ; такіа мѣста, обильныя водою и кормомъ, встречаются тоже не слѣдомъ.

Укрѣпленія будутъ обладать достаточной силой сопротивленія при полевой профили и весьма незначительномъ гарнизонѣ (одна, двѣ роты), снабженномъ достаточнымъ количествомъ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ. Фигура укрѣпленій должна быть, конечно, сложная потому, что онѣ могутъ быть иногда атакованы со всѣхъ сторонъ, несомнѣнно превосходнымъ въ числѣ противникомъ. Гарнизонъ каждаго укрѣпленія долженъ состоять изъ двухъ частей: одной, такъ сказать, *мѣстной*, для непосредственной обороны укрѣпленія; другой,

подвижной, для активныхъ дѣйствій въ степи, которыми только и можно поддержать порядокъ среди враждебнаго кочеваго населенія. Укрѣпленія наши и могутъ имѣть известное значеніе лишь въ смыслѣ опорныхъ пунктовъ для активныхъ дѣйствій въ средѣ кочевниковъ; это, между прочимъ, указываетъ на то, что, кромѣ пѣхоты и артиллеріи, гарнизонъ укрѣпленія долженъ заключать и кавалерію, для производства поисковъ и малыхъ экспедицій въ степи.

Въ случаѣ атаки противникомъ такого укрѣпленія наилучшимъ способомъ дѣйствій будетъ наиболѣе активный; чисто пассивная оборона приводитъ лишь къ весьма незначительнымъ результатамъ. Отразивши рядъ атакъ противника, гарнизонъ крѣпости непрерывно долженъ переходить въ наступленіе и настойчиво преслѣдовать непріятеля, какъ это вообще дѣлается послѣ всякаго боя. Лучшимъ примѣромъ энергической обороны укрѣпленія являются вышеупомянутыя дѣйствія подполковника *Огарева*, команданта форта Перовскаго, обложеннаго въ 1853 году двѣнадцати-тысячнымъ коканскимъ скопищемъ.

Все сказанное сводится къ необходимости самаго тщательнаго расчета подготовительныхъ къ степнымъ походамъ дѣйствій, самой педагогической предусмотрительности во всемъ, что касается продовольствія отрядовъ въ походѣ, и къ необходимости имѣть въ краѣ хотя немногочисленную, но въ высшей степени освоенную съ мѣстными условіями армію, которая только и можетъ съ успѣхомъ выполнить всякую задачу по степной войнѣ.

Въ заключеніе намъ остается указать на то, что мы вовсе не коснулись вопроса о *снабженіи* всѣмъ необходимымъ экспедиціоннаго отряда, такъ какъ этотъ вопросъ принадлежитъ къ числу наиболѣе разработанныхъ въ нашей военной литературѣ.

Далѣе, ни слова не было сказано объ элементѣ *случайностей*, проявляющемся въ степной войнѣ чаще, нежели гдѣ бы то ни было; къ сожалѣнію, недостатокъ какихъ-бы то ни было данныхъ по этому вопросу лишаетъ возможности коснуться его даже слегка.